

Будучи имперским городом, Сент-Антис имел довольно необычную местность.

Тропа Богов, на которой был расположен висячий золотой дворец, находилась в Великой Рифтовой Долине. Весь город Сент-Антис начинался у золотого дворца и простирался до западной стороны Рифтовой Долины, причем местность равномерно спускалась вниз. На карте, она напоминала полукруг с неровными краями.

Стиль строительства всего имперского города в основном соответствовал золотому дворцу с его спокойными и атмосферными тонами. Когда кто-то стоял и смотрел вниз с самого высокого уровня дворца, многочисленные крыши, выполненные с помощью черной туши и инкрустированные золотом с неравномерной высотой, создавали ощущение величия, которое всегда заставляло кровь людей кипеть.

За исключением сегодняшнего дня .....

Освальд, получивший срочные новости от патрулирующей городской стражи, без промедления вскочил на коня и галопом вылетел из дворца с небольшим отрядом солдат в черных доспехах.

Дождь лил, не переставая. Скопившаяся вода стекала по местности в лужи на земле, разбрызгиваясь повсюду под копытами лошадей.

В имперском городе было шесть маленьких и больших медицинских учреждений. Освальд непрерывно просматривал их все. Четкий стук лошадиных копыт раздавался взад и вперед по улицам имперского города, почти не останавливаясь. Атмосфера была настолько напряженной, что даже жители города, привыкшие к стуку лошадиных копыт, не могли не выглядывать из своих окон. Они выглянули на несколько мгновений, прежде чем поспешно отступить и плотно закрыть свои двери и окна.

Но на самом деле они не могли этого сделать, потому что этих летающих насекомых было слишком много, чтобы их остановить.

"Ваше Величество, вы сами это видели. Все госпитали переполнены,— командир патрульной охраны Питер откинул свою маску из медной проволоки и сказал Освальду, — раньше здесь было еще более хаотично. Сегодня шел сильный дождь, и дорога была скользкой, из-за чего легко было споткнуться и упасть. После того, как люди были сбиты с ног, никто из них больше не смог подняться. Повсюду были люди, блокирующие улицы. Я мобилизовал всю патрулирующую охрану в городе, прежде чем мы смогли окончательно разойтись, и перевезти всех в ближайшие госпитали. Но.....".

Улицы были расчищены, и люди на время успокоились, но страх неумолимо распространялся.

Если бы это был только один или два человека, новости можно было бы временно скрыть, чтобы не вызывать еще большей паники. Но многие люди столкнулись с подобной ситуацией по всему городу, и пресечь распространение информации было невозможно. Хотя имперский

город Сент-Антис был довольно большим, многочисленные слухи разлетелись на каждом углу улиц в обеденный перерыв очень быстро.

Питер сказал: "Большинством из пострадавших были пожилые люди и дети, которые более незащищены от падений. На этот раз все они упали из-за сильного порыва ветра. Мы боялись усугубить ситуацию, поэтому были осторожны при их перемещении. Мы потеряли счет времени, двигаясь вперед и назад, чтобы перемещать их один за другим. Когда мы вышли из госпиталя, улица уже стала такой ".

Освальд натянул поводья и осмотрел местность. Его серьезное лицо было скрыто за маской из медной проволоки, что делало его выражение нечитаемым.

Империя Золотого Льва была подавлена в течение почти 700 лет. Но даже после понесенных потерь состоятельным людям все равно жилось лучше, чем простому народу. По крайней мере, имперский город все еще можно считать оживленным городом. Но теперь, чума насекомых и странная болезнь "окаменения" превратили Сент-Антис в безжизненный, пустой город всего за полдня.

В большинстве домов двери были плотно закрыты, опасаясь, что в них может просочиться даже самая незначительная трещина.

На пересеченных улицах не было никаких признаков пешеходов. Кроме нескончаемых криков из переполненных госпиталей, в других местах не было даже звука человеческих голосов.

Город, который обычно имел спокойную атмосферу, внезапно стал пустым, мрачным и безжизненным.

Если уж имперский город стал таким. Не было необходимости представлять, что случилось с остальными городами.

Старый священник из суда священников поднял свое неудобное тело и вечером помчался на лошади в императорский дворец. Двое его молодых помощников последовали за ним; выражения их лиц были встревоженными, как будто из задницы были в огне.

Они чуть не скатились с лошадей, когда увидели Освальда. Но старый священник не мог этого сделать, потому что половина его тела также превратилась в песчаник.

"Ваше Величество! Ваше Величество, поступили срочные сообщения от Красной Железной Армии на западе и Бронзовой Армии в западном гарнизоне!", — старый священник крикнул с лошади.

Двое его помощников поспешно подняли его и осторожно опустили на стул.

Освальд почувствовал, как пространство между его бровями дернулось, услышав эти два слова "срочное сообщение".

"Подобная ситуация также возникла в казармах?".

"Я думаю да! — старый священник несколько раз кивнул, прежде чем закончил переводить дыхание, — потому что они послали сигнал с просьбой о помощи в императорский дворец, им необходимы дополнительные медики в гарнизон".

История длительной войны заставила Империю Золотого Льва создать полный набор аварийных сигналов. Подобно сигнальным жучкам, можно было передать сообщение с помощью наблюдательного пруда в Суде Священников. Разные цвета и состояния имели разные значения. Какими бы систематическими ни были такие сообщения, смысл, который они могли передать, был ограничен. Таким образом, от него можно было бы зависеть только как от средства передачи военных отчетов во время чрезвычайной ситуации.

Обычно более подробное срочное сообщение традиционно отправлялось в базовый лагерь одновременно с отправкой подобного сигнала. Письмо в руке Кевина как раз таки и было отчетом, которое они только что получили.

Он отпустил белого орла, который едва не сорвался с места, надел маску и сел на гиппогрифа. Он беспрепятственно въехал в ворота и во двор, почти галопом подскакав к Освальду, прежде чем резко натянуть поводья: "В Бронзовом гарнизоне возникла чрезвычайная ситуация, и большинство случаев были вызваны ударами во время тренировки. Кроме того, Мирл сказал, что наблюдал за обстановкой весь день. Он обнаружил, что эти летающие насекомые в основном летели с северо-востока. Сейчас он приказал построить дополнительные кострища вдоль границы и использовал дым, чтобы перекрыть насекомым доступ на некоторое время. Он также попросил врачей принести несколько лекарственных трав, и сжечь их".

Прежде чем гиппогриф полностью затормозил, Кевин уже спрыгнул вниз, используя свои длинные ноги, и передал военный отчет Освальду.

"С северо-востока? — Освальд ущипнул себя за точку между бровями и быстро просмотрел приблизительное содержание отчета, — на северо-востоке есть город Мэйн, не так ли?".

Кевин кивнул и задумчиво добавил: "Но если провести линию вдоль города Мэйн, она достигнет реки Карат".

"Ты имеешь в виду ... ", — Освальд только хотел что-то сказать, когда к нему подбежала другая скачущая лошадь.

"....."

Сегодняшние срочные военные донесения сыпались как деньги. Сразу после получения письма из Суда Священников, поступило донесение от Кевина. Не успел Кевин уйти, как прибыл Камю, командир базового лагеря Красной Железной Армии.

Военный отчет, представленный Камю, подтвердил предположение, которое Освальд не успел озвучить — эти летающие насекомые гнездились вдоль реки Карат.

"Лэдд заставил нескольких человек перевернуть почти всю почву вдоль побережья, и земля была полна яиц насекомых. Раньше они тоже были там, но не в таком количестве. Лэдд сказал, что это выглядело так, как будто "кто-то разбросал что-то вроде удобрения для их роста" вдоль берега реки. Они решили сжечь перевернутую почву и избавиться от некоторых из яиц. Но дождь слишком сильный, и это будет не очень эффективно".

"Удобрение?" — Кевин нахмурился. Он не мог не вспомнить те кучи песка в ту ночь. К этим вещам в принципе нельзя было прикасаться руками. За исключением тех, которые упали в реку, они похоронили оставшиеся кучи под землей, чтобы на них случайно не наткнулись другие люди.

Могли ли эти кучи песка вызвать нечто подобное?

Если что-то было связано с Песчаными Призраками, то все становилось возможным.

"Кроме того, Лэдд создал небольшую команду, чтобы проникнуть в Северное Изумрудное Королевство. И знаете что, Ваше Величество? — Камю сказал Освальду, — количество летающих насекомых в Изумрудном Королевстве почти в два раза больше, чем здесь. Говорят, что болезнь Сапира ухудшилась, и он больше не может даже вставать с постели. Его старший сын Марков мертв. Берта, самого младшего, который любит только веселиться, срочно вызвали обратно в имперский город. Неизвестно, каков их следующий план".

Берт был тем маленьким ублюдком, делавшим ставки на Мая и Шоу в то время. Освальд вспомнил его лицо, полное неподобающих намерений, и внезапно фыркнул: "Всякий раз, когда страна приближается к своему концу, Бог всегда посылает несколько идиотов, которые сделают все возможное, чтобы израсходовать все оставшиеся силы на борьбу с судьбой".

Однако, чем хуже была ситуация в Изумрудном Королевстве, тем больше Кевин убеждался, что эти летающие насекомые были связаны с теми кучами песка. Если быть точным, это, должно быть, было связано с вещами внутри бутылки, которую Песчаный Призрак передал Изумрудному Королевству. Главными виновниками этой "странной болезни", должно быть, являются насекомое-мать, которую он прострелил, и те маленькие летающие насекомые.

Освальд явно думал о том же, о чем и Кевин. Он сказал с холодным выражением лица: "Я так и знал. Песчаные Призраки не были бы так добры, чтобы оказать Сапиру помощь даром, отступая в свое старое логово".

Насекомых и "странной болезни" было достаточно, чтобы другие кланы были заняты, уделяя все внимание своей голове и игнорируя хвост (1). И когда сезон дождей закончится, они вернуться. Другие кланы понесут значительный ущерб и будут быстро уничтожены ими.

Самым ужасным было то, что, хотя они знали, что те замышляют и планируют, они не могли сейчас заняться разрешением этого вопроса, потому что они не могли затягивать с остановкой распространения чумы.

Все были укушены этими летающими насекомыми. Раньше это был просто зуд в течение нескольких дней, но теперь все это превратилось в меч, висящий над их головами, который мог упасть в любое время, оказывая постоянное давление.

Все страдали всю ночь, независимо от того, где они находились внутри или снаружи императорского дворца.

Освальд не спал всю ночь и продолжал просматривать военные отчеты гарнизона. В Суде Священников также ярко горел свет, и несколько священников лежали у смотрового пруда, не смея закрыть глаза. Внутри госпиталя было еще более оживленно, и их ноги почти не знали отдыха. Чем скорее они смогут создать эффективное лекарство, тем скорее они смогут почувствовать облегчение.

За исключением патрулирующей городской стражи, большая часть городской стражи была разделена на многочисленные небольшие группы и спешила в каждый город и поселение Империи Золотого Льва.

В предрассветные часы Йен, старый дворецкий, у которого всегда было напряженное лицо, не мог пошевелиться, потому что он ударился шеей во время сна, отчего верхняя часть позвоночника до задней части шеи затвердела.

Бен, маленький лев, обнаружил, что его безымянный и указательный пальцы правой руки также превратились в песчаник, когда он проснулся, потому что они были зажаты им во время сна.

Левый глаз Ангела стал пепельно-серым и безжизненным, как будто кто-то вырезал кусок из скульптуры и засунул его ему в глазницу.

И всего за один день серовато-желтая линия на локте Синтии распространилась еще на сантиметр вверх.

.....

Кевин оперся обеими руками о стол Освальда, слегка опустил взгляд и сказал спокойным и неопровержимым тоном: "Попасть в гробницу Бога Фаэ не сложно. Я могу пойти один".

Освальд не мог не отругать его: "Один? Ты с ума сошел?! Что за шутка!".

---

(1) - Выражение, которое подразумевает, упущение чего-то наиболее масштабного из-за своей неосмотрительности и заикленности на одном месте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689722>